

ГОЛОС СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Литераторы Москвы присоединяются к протесту всех честных людей мира, заклеивших организаторов фашистской провокации в Берлине

Гневный протест всех честных людей мира вызвала фашистская провокация в Берлине 17 июня. Клейма наемных фашистских погромщиков, советские люди выражают чувство солидарности германскому народу в его борьбе за дело мира и демократии. Вместе со всеми трудящимися нашей Родины поднимают голос протеста и советские писатели. Многие из них не раз бывали за последние годы в Германии. Они видели своими глазами, как растут и крепнут демократические силы Германии, способные противостоять прощам реакции.

На собрании, состоявшемся в Центральном доме литераторов в Москве, писатели с негодованием говорили о гнусной провокации иностранных наемников и поджигателей, что эта подлая авантюра, вопреки надеждам ее организаторов, лишь повысит бдительность трудящихся Германии, еще теснее сплотит их вокруг Социалистической единой партии и правительства ГДР, взявших решительный курс на быстрое улучшение жизненных условий населения, на мирное разрешение проблемы объединения Германии.

Как раз в те дни, когда началось как будто некоторое ослабление напряженности в международном положении, — заявила, открывая собрание заместитель генерального секретаря ЦСН СССР А. Сурков, — мир узнал о провокации фашистских погромщиков в Берлине. За спинами этих погромщиков из Западной Германии отчетливо обрисовываются силуэты тех, кто их послал в демократический сектор Берлина, тех, кто развешивает в стране подпольную диверсионную работу.

На трибуне А. Софонов. Он говорит: — Мне не раз доводилось бывать в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Галле, Хемнице и других городах Германии. Я видел жизнь этой страны, видел усиление немецких тру-

дящихся, направленные на строительство новой миролюбивой демократической республики. Люди, строящие эту жизнь, ставят перед собой точные и ясные цели. Но старое не хочет без борьбы уступить место новому. Страна разделена надвое. В одной ее части строится действительно новая жизнь, в другой — все более открыто действуют фашистские элементы, всячески пытающиеся помешать мирному решению германской проблемы, объединению Германии. Каждому, кто знает реальную обстановку в Германии, ясно, что фашистская авантюра готовилась долгое время. Долгое время рассыпались отравленные зерна фашистской провокации, давшие две недели назад свои вероисполнительные плоды.

Авантюра провалилась, фашистский мятеж оказался сорванным, а провокаторы — пойманными. Это вполне закономерно. В Германской Демократической Республике — миллионах настоящих борцов за интересы немецкого народа. Это люди самых различных профессий, различных общественных прослоек, различных возрастов. Нет никакого сомнения в том, что ликвидировав фашистскую провокацию, немецкий народ с удвоенной силой, энергией и верой в поддержку Советского Союза вновь приступит к строительству настоящей, трудной, но мирной Германии.

Выступивший затем Н. Шпанов говорил о том, что немецкий народ может быть уверен в солидарности с ним советских людей.

О бдительности и упорной борьбе, которую немецкий народ должен вести с поджигателями новой мировой войны, говорил в своем выступлении В. Захарченко.

Собрание московских писателей обратилось к письмом к немецким писателям.

К писателям Германии

Дорогие товарищи и друзья!

Мы, советские писатели, присоединяем свой голос к тому единодушному протесту, который выражает в эти дни весь наш великий советский народ в связи с кровавой авантюрой иностранных наемников в Берлине.

Коварная и гнусная провокация 17 июня против немецкого народа, против мира и безопасности всех народов, провокация, подготовленная и осуществленная наемными фашистскими погромщиками, позорно провалилась.

События в Берлине показали крепость демократического строя в Германской Демократической Республике.

С чувством глубокого удовлетворения и гордости узнали мы, что трудящиеся Германской Демократической Республики активно поддерживают мероприятия своего правительства и Социалистической единой партии Германии, направленные на развитие и укрепление демократии, дальнейшее улучшение жизни германского народа, на пресечение диверсий со стороны сил реакции и фашизма.

Мы, советские писатели, знаем и глубоко верим в то, что в эти дни все лучшие немецкие писатели вместе с большинством своего народа будут поддерживать и вдохновлять его на борьбу за мир, свободу и демократию.

Мы знаем и верим в то, что все трудящиеся Германской Демократической Республики будут и в дальнейшем давать отпор тем черным силам, которые стремятся свергнуть Германию в пучину нового бедствия, которые стремятся заковать народ и культуру Германии в цепи фашистского рабства.

Мы верим и знаем, что демократические традиции великой немецкой литературы вдохновят немецких писателей на самоотверженную и благородную борьбу против сил реакции и фашизма, на имя расцвета подлинной культуры своей родины, на имя ее свободы и независимости, на имя счастья германского народа!

Мы, советские писатели, с вами, наши дорогие товарищи и друзья!

Да здравствует единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия!

Да здравствует германский народ и его прогрессивная литература!

Да здравствует дружба и сотрудничество между германским и советским народами!

Долой провокацию империалистических поджигателей войны!

В годы первых пятилеток

А. ДЕМЕТЬЕВ

Декабрьская ночь тысяча девятьсот тридцать пятого года. На станции уральского промышленного города Нижний Кумгал остановился скорый поезд. Железнодорожники отделили от него четырехосный, темнотеленный салон-вагон, в котором прибыл в город ответственный работник Наркомата тяжелой промышленности Митинков. Полномочия у Митинкова очень широкие, но главная его цель — ознакомиться с положением дел на Ильичевском медном руднике и навести на нем порядок. Рудник «Ильичевский», он не выполняет плана, и Митинков должен «сказать свое слово». Так начинается большой роман Александра Писменного «Притвор».

А дальше события разворачиваются в романе несколько необычно. Оказывается, например, что Митинков, прежде чем принять руководителей рудника, имел ночью разговор с тайно прибывавшим в салон-вагон бывшим местным богачом Треуховым. Выясняется постепенно, что Митинков — это скрытый враг народа и прибыл в Нижний Кумгал вовсе не с целью помочь медному руднику, а для того, чтобы любыми средствами сорвать добычу руды. Темнотеленный салон-вагон Митинкова становится центром враждебных процессов, местом встреч выродков и отщепенцев.

Автор романа исторически правдиво показывает преступные попытки троцкистов и других врагов народа подорвать советскую промышленность. Митинков и его сообщники засыпают на Ильичевский рудник «своих людей» и негодных работников, задерживают присылку необходимого оборудования, рекомендуют порочные способы разработки руды, требуют выполнения совершенно нереальных планов и т. п. Нет такого преступления, на какое не пошла бы шайка негодяев для того, чтобы выкачать волю своих хозяев — фашистской разведки, зарубежных капиталистических монополий.

Но все эти диверсионные и вредительские планы терпят позорный крах. Народ, строящий социализм, народ, который Митинков и ему подобные презирали и считали неумной, инертной массой, опирающейся и разрушает все подлые расчеты врагов народа и их иностранных прихвостней. Это писатель показывает убедительно. Он живо и ярко рисует историю развития Ильичевского рудника от

его возникновения в первый год первой пятилетки, когда на нем работала артель граблеров, а главным оружием была — лопата, до превращения рудника в крупный центр добычи медной руды с несколькими шахтами, с передовой техникой, с кадрами квалифицированных рабочих. А главное — писатель показывает, как вместе с развитием рудника растут его строители, работающие на нем простые люди. Семен Шувалов проходит путь от чернорабочего до секретаря рудничного парткома, боковой парень Петья Гречихин становится рабочим-ударником, «каменным богом» Пантелей Захарович Камушкин, десятки лет работавший землекопом, овладевает сложнейшим перфоратором, неграмотный диктовский юноша Иван Чеботарев превращается на руднике в грамотного, сознательного строителя социализма. Как в калле воды, отражается в истории Ильичевского рудника история социалистического строительства в нашей стране в годы первых пятилеток.

Советские люди под руководством партии построили социализм. Враги народа оказались бессильными повернуть жизнь по-своему, изменить ход истории и потерпеть поражение. Советский народ своим героическим трудом, своими успехами в деле социалистического строительства вынес имя притвор еще до того, как они услышали его в зале суда.

Писатель попытается найти для воплощения своего замысла и соответствующую композицию. Он группирует события и героев своего произведения вокруг двух центров: салон-вагона Митинкова и медного рудника. Действие романа переносится из салон-вагона на рудник и обратно. Рассказ о темных, преступных делах Митинкова чередуется с картинами, рисующими рудник в 1928—1935 годы.

Такое построение романа имеет свое оправдание. Оно дает возможность писателю в очень резкой, заостренной форме противопоставить душную, заклоченную в стенах вагона, безнадёжную жизнь гнусных отщепенцев — и широкую, свободную, творческую жизнь советского народа, строящего социализм.

«За окнами темнотеленого салон-вагона шла жизнь, полная упорного созидательного труда и веры в будущее. За окнами темнотеленого салон-вагона по всей стране поднимались новые заводы, электро-

Ответ министра просвещения РСФСР тов. И. Каирова

В связи с рядом опубликованных в последнее время в «Литературной газете» статей по вопросам работы школ, органов народного образования и Министерства просвещения РСФСР, сообщаем:

Письмо в редакцию преподавателя химии 401-й мужской школы г. Москвы А. Верешкиной «Проблема «двойки»» Министерства просвещения РСФСР поддерживает и считает, что в нем правильно критикуется как порочная практика огульного охваления или восторжения работы учителя только на основании процента успеваемости учащихся, так и попытки снять с учителя заботу и ответственность за успеваемость учащихся.

В частности, тов. А. Верешкина совершенно правильно усматривает эти две стороны вопроса в практике своей работы. Она осуждает учителей, которые, боясь упреков за высокий процент успеваемости учащихся, не ставят им плохих отметок, и одновременно про себя пишет: «Но, конечно, поставит плохую отметку и на этом успокоится легче всего. Надо настойчиво добиваться того, чтобы твой предмет знали хорошо все ученики, чтобы не было «отсева неуспевающих». К этому я и стремлюсь».

К сожалению, в примечаниях «От редакции», опубликованных в том же номере, вторая сторона задачи оказалась опущенной, и в результате постановка вопроса получила односторонний характер.

Министерство просвещения разделяет законные требования «Литературной газеты», направленные на полную ликвидацию в работе школ и органов народного образования неправильной и вредной практики оценки работы школы и учителя на основе средних процентов успеваемости и устранение всякого давления на учителя в оценке успеваемости учащихся.

Министерство просвещения исходило и исходит в своей деятельности из понимания того, что улучшение качества и результатов учебно-воспитательной работы нельзя добиться методами административного давления на учителя и искусственного завышения процента успеваемости.

В течение марта и апреля месяцы текущего года в Министерстве просвещения РСФСР были заслушаны доклады всех заведующих обшк(рай)ОНО о выполнении народнохозяйственного плана по учреждению народного образования за 1952 год.

Одним из центральных вопросов этих докладов был вопрос об успеваемости учащихся, и Министерство строго предупредило заведующих обшк(рай)ОНО о недопустимости антигосударственной и антипедагогической практики завышения оценок знаний учащихся и администрирования в этом деле.

В мае и июне месяцы Министерство просвещения направило в области большое количество своих представителей и инспекторов для участия в проведении экзаменационной сессии, которым было дано указание внимательно наблюдать за правильностью оценки знаний учащихся, выявлять и устранять малейшее проявление либерализма и тем более очковтирательства в этом деле.

Эта же линия глубокого и всестороннего изучения работы учителя, а не только учета процентов успеваемости учащихся, осуществляется при представлении учителей к правительственным наградам, выдвижении учителей на руководящую работу, в практике работы по изучению и обобщению передового опыта работы школ и др.

Вместе с тем Министерство просвещения требует от органов народного образования, директоров школ и учителей глубокого анализа причин все еще слишком большого числа неуспевающих учеников в ряде школ, сознания ответственности за это дело и конкретных мероприятий по повышению прочности и основательности знаний учащихся, поднятия на этой основе успеваемости и сокращения второстепенности среди учащихся молодежи.

Сейчас Министерство изучает итоги работы школ в истекшем году и в ближайшее время даст в печати освещение этих вопросов. Одновременно с этим министерство осветит более подробно и те вопросы, которые поставлены «Литературной газетой» в связи с письмом учительницы А. Верешкиной.

Министерство просвещения РСФСР не прошло мимо и других вопросов учебно-воспитательной работы школ, в частности вопросов физического воспитания, которые ставила «Литературная газета».

Вопросы, поставленные статьей «Плохая отметка» («Литературная газета» от 17 января 1953 г.), были рассмотрены и решены коллегией Министерства в связи с отчетным докладом заместителя начальника управления физического воспитания тов. Осетрова (об оттошении органов и учреждений народного образования к вопросам физического воспитания, о программах и методических пособиях, о строительстве физкультурных залов и спортивных площадок, о подготовке и заочном обучении преподавателей физического воспитания и др.). Это постановление коллегией оформлено как приказ министра 20 февраля 1953 года и в значительной части выполнено.

Кроме этого, данная статья «Литературной газеты» специально обсуждалась на заседании коллегии 19 марта 1953 года. На этом заседании, в частности, принято решение о подготовке перечня уроков физического воспитания в начальных классах городских семилетних и средних школ учителями специалистами.

Коллегия также рассмотрела предложение о включении оценки успеваемости учащихся по физическому воспитанию в свидетельство об окончании семилетней школы и в аттестат зрелости окончивших среднюю школу, но решила временно воздержаться от принятия этого предложения ввиду более полного укомплектования школ учителями физического воспитания, имеющими специальную подготовку.

Что касается разработки типовых проектов зданий средних и семилетних школ с физкультурными залами, следует отметить, что Архитектурно-проектная мастерская Министерства просвещения РСФСР действительно опоздала с их разработкой, и нами сейчас приняты меры к тому, чтобы новые типовые проекты школ с физкультурными залами, а также проекты пристроек физкультурных залов были использованы в школьном строительстве в 1954 году.

В настоящее время проектные задания для школ на 400 и 280 мест утверждены Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства и заканчиваются разработкой технических проектов и рабочих чертежей.

Замечания об опоздании Министерства просвещения РСФСР с ответами на вопросы, выдвигаемые «Литературной газетой» относительно работы учреждений и органов народного образования, являются справедливыми, и мною приняты меры к недопущению этого в дальнейшем.

И. КАИРОВ

качестве сапожника, и Треуховским молочником облом, пытающимися пугать и терроризировать рабочих рудника. Особенно выразителен образ Митинкова. Враг хитрый и злобный, лицемерный и жестокий, ненавидящий народ и рвущийся к власти, славе и наслаждениям, дошедший в своем моральном падении до полного духовного опустошения, изображен писателем с большой обличительной силой.

Запоминается читателем образ директора рудника Лисунова, человека зазнавшегося, безалаберного, неуравновешенного, легко и быстро переходящего от бодрости к унынию, от гнева к благодушию, от бурной деятельности к безделью. Запоминается и образ честного, но безинициативного секретаря рудничного комитета (по Шувалова) Еремушкина. Про последнего А. Писменный пишет: «Жизнь Еремушкина на свете с постоянной уверенностью, что в нужный момент он получит руководящие указания. Он не говорил, как некоторые другие: «Мы люди маленькие» или «Не нашего ума дело». Зато часто от него можно было услышать фразу: «Ну, тогда меня поправят».

Можно было бы назвать и еще несколько живых и оригинальных образов романа А. Писменного. Вообще «Притвор» — произведение серьезное по замыслу и по исполнению. Оно воспроизводит период первых пятилеток и рисует людей того времени и их отношения.

И все же многое в романе Александра Писменного не удовлетворяет. Некоторые куски романа написаны так сухо, что наводит скуку, некоторые образы так бледны и схематичны, что не вызывают к себе никакого интереса.

В одном из лирических отступлений А. Писменный, говоря о том, что «советские люди никогда не забудут тех лет, когда закладывался фундамент могущества их родины», восклицает: «Смогут ли они вообразить краску, фактуру (!), дыхание жизни тех дней? Как трудилась земля? Как счастливы были?». К сожалению, писатель не во всем помогает советским людям ощутить «дыхание жизни тех дней».

Вот на страницах 409—413 своего романа он рассказывает о том, «как трудилась земля», как развернулось на руднике социалистическое соревнование, ставили рекорды производительности труда.

«Шершев побывал у Шувалова, договорился с Еремушкиным и вызвал на социалистическое соревнование всех ильичевских бурлаков. Общественные и партийная организация подхватили его почин. Еремушкин создал общее собрание... Камушкин «подписал бумажку и на следующий день увеличил свою выработку вдвое».

Так иногда пишет А. Писменный о том, «как трудилась земля».

Читатель продолжает разговор ВОДА И ВОЗДУХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЧИСТЫМИ!

Одним из излюбленных мест воскресного и праздничного отдыха москвичей являются берега реки Клязьмы в районе станций Болшево, Валентиновка, Заторянская. Живописны эти места.

До войны на Клязьме было много доков, в хорошие летние дни десятки тысяч людей купались, загорали, катались на лодках. К сожалению, за последние годы положение резко изменилось. В районе, прилегающем к Болшеву (начиная чуть ниже Тарасовского колхоза и до деревни Образово), Клязьма стала практически непригодной для купания: мелкая, грязная, покрытая нефтью река больше похожа на сточную канаву, чем на когда-то живописную и привлекательную Клязьму. Происходит это, во-первых, потому, что плотина в деревне Образово (вблизи станции Заторянская), сорванная весенним паводком несколько лет назад, все еще не восстановлена, отчего река резко обмелела, а во-вторых, потому, что промышленные предприятия, расположенные неподалеку от Болшева, загрязняют реку сточными водами, нарушая соответствующие законы и не думая о вреде, который этим наносится тысячам отдыхающих. Пора прекратить безобразное загрязнение одной из живописнейших и любимых населением подмосковных рек!

Академик А. КОЛМОГОРОВ, член-корреспондент Академии наук СССР, П. АЛЕКСАНДРОВ

МОСКВА

У нас в Рязанской области десятки малых рек и ручьев. Промышленные предприятия на их берегах нет, но эти реки также загрязняются — дно покрывается илом, образуются песчаные отмели, островки и острова, которые потом зарастают осокой, камышом и другими растениями. И постепенно вместо реки образуется дельта луж или озера, соединенных между собой заросшими протоками. Пролетают ценные породы рыб, и обитателями реки становятся пестряки да лягушки... Реки постепенно как бы стареют и умирают медленной смертью.

В ближайшие годы необходимо было бы провести «аппортацию» малых рек и ручьев, наметить меры по их «омоложению», отвести их русла от ила, песка и разлитогохла. Кое-где надо углубить дно реки, провести спрямление русел.

Наша промышленность должна помочь в решении этих вопросов. Назрела необходимость в земснарядной небольшой мощности, удобных для перевозки, которые смогли бы работать на малых реках, озерах и прудах.

П. УСПЕНСКИЙ, учитель

Деревня ФАДЕЕВКА, Рязанской области

Новороссийская бухта — первоклассный морской порт. Кроме того, в ней сразу же за водолосами начинаются рыболовные участки общесоюзного значения. По берегам внешнего рейда порта расположены пляжи, водные станции.

Все это требует, чтобы воды бухты были чистыми. Однако руководители многих предприятий Новороссийска не сходят с испуском промышленных вод и нарушают санитарные правила. Городская электростанция, цементный завод «Пролетарий», завод «Красный двигатель» и другие спускают в бухту неочищенные производственные воды.

Все это привело к значительному загрязнению бухты. В районе, прилегающем к цементному заводу, исчезли моллюски, почти исчезли водоросли. Дальнейшее загрязнение вод бухты может сделать их совершенно непригодными для жизни рыб. Пляжи становятся столь грязными, что трудно найти место, где можно искупаться, не рискуя испачкаться в мазуле.

В июле 1952 года Новороссийский горисполком вынес решение, которым обязал руководителей предприятий города прекратить загрязнение вод бухты сточными водами и нефтепродуктами. Но хозяйственники не считают с решением исполкома, и предприятия продолжают спускать в бухту неочищенные сточные воды. Не помогла исправить положение и опубликованная в краевой газете «Советская Кубань» заметка, призывавшая сделать воды Новороссийской бухты чистыми. Заметку эту, кстати сказать, горисполком даже не обсуждал.

А. НОВОСЕЛЬСКИЙ, районный инспектор Черноморской инспекции рыбоохраны

НОВОРОССИЙСК

За годы пятилетки Нижний Тагил превратился в крупный индустриальный центр социалистического Урала. Выросли сотни многоэтажных домов, на улицах города высажены тысячи деревьев и кустарников.

Одно у нас плохо: большое количество золы и саж, которое ежедневно выбрасывают в воздух предприятия города, мешает нормальному отдыху жителей Нижнего Тагила. Зимой снег становится черным на многие километры вокруг, а летом пыль и копоть покрывают толстым слоем листья деревьев, проникают во все помещения. О том, чтобы в жаркое время надеть белый костюм или платье, нельзя и помышлять.

В центре города есть ируд. С молчаливого согласия руководителей горисполкома некоторые предприятия стали систематически загрязнять его промышленными отходами. Рыба в пруду пошла, а берега пропитались смолой и дегтем.

Уже несколько лет в Нижнем Тагиле на сессиях городского Совета депутатов трудящихся на собраниях партийного актива поднимается вопрос о борьбе с дымом и копотью, о борьбе с загрязненностью города. Ставился этот вопрос и на заседаниях Свердловского облисполкома. Были приняты полезные решения, однако директор Ново-Тагильского завода тов. Вайсберг, директор завода имени Куйбышева тов. Гуляев и руководители коксохимического завода, которым было поручено строительство пылеулавливателей и системы отвода промышленных вод, игнорируют эти решения. Самое возмущительное состоит в том, что средства, отпускаемые государством для этой цели, ежегодно остаются неиспользованными.

И. ЕЛИН, литературный работник

НИЖНИЙ ТАГИЛ

Сталинградский тракторный завод расположен в центре одного из городских районов. Заводская теплоэлектростанция работает на угле и ежедневно выбрасывает в воздух десятки тонн золы. Этим воздухом дышат тысячи людей. Живущим неподалеку от завода из-за пыли и копоти даже в самую жаркую погоду нельзя открыть окно квартиры.

Наша советская наука решает сложнейшие технические проблемы, создает новые ученые и эффективные золуловители. Но из-за нерасторопности отдельных руководителей установка золуловителей задерживается. Надо в кратчайший срок установить их, чтобы люди могли дышать чистым воздухом.

М. КУРАСОВ, инженер Тракторного завода

СТАЛИНГРАД

от редакции

Не раз уже выступала «Литературная газета» с требованием прекратить вредную практику некоторых предприятий и ведомств, позволяющих себе, не считаясь с интересами советских людей, загрязнять водоемы и воздух отходами промышленного производства. После каждого такого выступления работники министерства нефтяной, металлургической, химической, легкой и пищевой промышленности заверяли наших читателей, что все необходимые меры будут приняты, а критика — учтена на будущее.

Однако вновь и вновь публикуемые письма (письма из этих учреждений вышлются) показывают, что повелением отдельных хозяйственников, которые охотнее платят штрафы по актам санитарной инспекции, чем заботятся об установке необходимых фильтрующих устройств. Дело дошло до того, что предприятия заранее планируют, а министерства заранее утверждают ежегодный штраф за отравление воды отходами производства.

Эти запланированные штрафы поступают в бюджет местных Советов. И тут всякие несуровости: выходит, что местным Советам тоже выгодно штрафовать, чем заботиться о фильтрах и дымоловителях. Поэтому иной из местных руководителей всегда готов пожурить депутата-хозяйственника за вред, нанесенный здоровью народа, а на деле его самого устраивает денежный «откуп» вместо фильтров, поскольку запланированный штраф становится одной из статей дохода в местном бюджете.

Государственная санитарная инспекция, призванная быть бдительным стражем здоровья быта и отдыха нашего народа, проявляет непонятную беспомощность в борьбе за соблюдение существующих решений об ответственности предприятий и ведомств, загрязняющих воду и воздух. Между тем именно главный государственный санитарный инспектор СССР тов. Болдырев и его помощники на местах должны, наконец, призвать к порядку и безответственных хозяйственников и попустительствующих им местных руководителей.

Вода и воздух наших городов, поселков, пригородов должны быть чистыми!

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В школе № 15 на станции Оят (Новосибирская область) по вине ее директора Бузеева длительное время творились беспорядки. В редакцию нашей газеты поступила жалоба на бесчинства директора.

Новосибирский обком КПСС сообщил, что проверка жалоб читателя «Литературной газеты» подтвердила факты безответственного поведения Бузеева. Он наскакивал на семейственность, подхалимство, угодничество, совершал аморальные поступки. Отдел учебных заведений Томской железной дороги снял Бузеева с поста директора и принял меры к оздоровлению обстановки в школе.

ИЗУЧАТЬ ПОДЛИННОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДА!

Парад с огромной собирательской деятельностью советская наука о народной поэзии имеет известные достижения и в области исследовательской работы.

Однако приходится сказать, что до самого последнего времени исследователи занимались, главным образом, изучением фольклорного фольклора. Слабо освещается развитие советского народно-поэтического творчества. Почти совсем нет исследований широкого, обобщающего характера.

Вышедшие в последнее время книги, посвященные советской народной поэзии, разные по материалу, проблематике, объему, по достоинству и недостаткам, имеют одну общую черту: слабость и беспомощность в разработке теоретических проблем. И самое главное — в них не решены основные вопросы: о природе народной поэзии, ее специфике и закономерностях развития.

Одной из первоочередных задач науки о народной поэзии является изучение специфических особенностей народной поэзии, т. е. того, что отличает ее от других общественных явлений, что определяет ее, как особый вид искусства.

Игнорирование специфики приводит к тому, что во многих работах, посвященных советской народной поэзии, теряются границы исследуемого, предмет исследования растворяется, объект изучения исчезает. В этом отношении самым характерным является труд «Очерки русского народно-поэтического творчества советской эпохи» (редакторы — А. Астахова, И. Дмитриев, А. Леонова). Эта книга — наиболее объемная, претендующая на обобщенное исследование русской советской народной поэзии.

Во введении много говорится о принципиально новом качестве советского народно-поэтического творчества. Одно из основных выражений качественно новой его природы — «это совсем иное отношение к действительности, обусловленное победой Великой Октябрьской социалистической революции, которая освободила народы России от классового и национального гнета».

Совершенно правильно. Но ведь это характерно для всего советского искусства в целом, и сказать это — не значит еще ответить на вопрос: что же представляет собой советская народная поэзия, в чем ее специфические особенности?

Занимаясь изучением не отличий фольклора, а сходства его с другими современными общественными явлениями, авторы «Очерков» утверждают, что «исчезают прежние грани между народной поэзией и письменной литературой». «Сближение советского народно-поэтического творчества с литературой — одна из характерных особенностей в развитии поэтической культуры широких народных масс».

Но так как сам материал заставил противоречить утверждению об «исчезновении границ», то авторы делают оговорку и добавляют, что существуют все же и отличия. Они считают, что народная поэзия — «это не профессиональное искусство, а «самодельное» творчество широких народных масс, совершенствующее коллективом».

Последнюю оговорку о «совершенствовании коллективом» они тут же забывают, включая в книгу произведения, никак не воспитанные низкими коллективом. В результате получается, что в понятие современной русской народной поэзии включены очень многие произведения, не получившие, по признанию самих же авторов, «массового устного хождения». Понятие народной поэзии растворяется в общем потоке разнообразного и разнородного материала.

Социалистический строй обеспечил раскрепощение личности, расцвет индивидуального и коллективного творчества, созданы условия для всестороннего развития талантов и дарований народа. Живет, развивается и народная поэзия.

Авторы «Очерков» считают, что народная поэзия — это самодельное, а не профессиональное творчество. Но в таком случае некоторые песни, созданные такими поэтами и композиторами, например, «Баян-та Остальне», «Гимн демократической молодежи», «Батюшка», «Бонапарте», «Священная война», «Широкая страна моя родная» и многие другие, не должны считаться народной поэзией, так как эти песни не самодельные, а профессиональные. А между тем они стали действительно народными песнями и обилие весь мир.

С другой стороны, многие произведения литературной самодельности не восприняты «распеты» народом. Можно ли такие произведения выдавать за поэзию всего русского народа?

Конечно, никому в голову не придет отрицать роль и значение самодельности в развитии культуры нашей страны. Стремление советских людей к поэтическому творчеству огромно. Но, содействуя развитию различных родов искусства, нельзя забывать об их специфических особенностях.

Одной из главных особенностей народной поэзии, как дореволюционной, так и советской, является коллективность. Творческое усвоение коллективом является определяющим моментом для народной поэзии. С ним связана и немеркнущая художественная ценность фольклора. Народная поэзия — искусство, созданное трудящимися массами, трудовым народом. Фольклор всегда на протяжении своего раз-

А. НЕЧАЕВ,
Н. РЫБАКОВА

вятия выражал больше народные идеи и представления, мировоззрение, душу народа. То обстоятельство, что произведения фольклора иногда подвергались воздействию господствующих классов, не снимает его основного ведущего признака — народности.

При исполнении народ творит, отбрасывая все живое и ценное в данных исторических условиях и отбрасывая все, что не соответствует его интересам и настроениям. Поэтому мы и говорим о коллективной природе народной поэзии. Из этого вытекают и другие ее специфические особенности, которые заключаются в том, что искусство это живет полноценно художественно-жизнью именно в момент исполнения, что произведения народной поэзии рассчитаны на устное исполнение. А с этим связаны и момент импровизации, который играет значительную роль в народной поэзии. Всякий исполнитель народно-поэтических произведений свободно распоряжается своим материалом, по-своему толкует его, перефразирует, вкладывая в него свои наблюдения, дополняя своим жизненным опытом.

Народная поэзия выработала свои устойчивые композиционные и стилистические приемы, поэтические средства, переходящие из одного произведения в другое.

Понятно, что эти приемы также изменяются. Разные исторические эпохи вызывают свои ведущие жанры, определяют и различные художественные средства выражения, соответствующие данному историческому сознанию. Для понимания фольклора важны не извечные формальные признаки, а наличие устойчивых для данного времени, для данного жанра приемов, которые обуславливаются требованиями наибольшей полноты и доходчивости содержания, легкости запоминания и простоты исполнения. Наличие устойчивых приемов облегчает творческий акт и объясняется массовым, устно-исполнительским характером народной поэзии.

Так как всем ходом своего исторического развития народная поэзия создавалась, как искусство, рассчитанное на устное исполнение, то для нее характерно привлечение и использование элементов других искусств. В произведениях народной поэзии словесные образы подкрепляются, поддерживаются многообразными музыкальными, иногда зрительными — жестом, мимикой и т. д. Конечно, для разных жанров фольклора существуют и разные сочетания художественных средств. Например, в сказке и в других прозаических жанрах главенствующую роль играет слово, рассчитанное на слух; поэтому приобретает большое значение и момент рассказывания: интонация, мимика, жест и т. д. Записанный от самого лучшего сказочника текст сказки никогда не может равняться со сказкой прослушанной. При самой тщательной записи сказка все равно выглядит более бледной, чем в живом исполнении. Сказка в книге означает жить художественно-жизнью только в литературной обработке, т. е. когда явление одного искусства — фольклора передано, переведено на язык другого — литературы.

Фольклор выражает творческую активность народа, потребность народа творчески жить в искусстве. Народная поэзия неразрывно связана с жизнью и бытом народа. Жизнь народной поэзии — это непрерывный творческий процесс, который осуществляется от исполнителя к исполнителю. Жизнь фольклорных произведений в различных эпохах — не просто сохранение и передача традиций, а творческое восприятие, непрерывное восхождение живого художественного произведения. Этим объясняется жизнеспособность фольклора, его связь с исторической и вместе с тем с современной действительностью.

Н. Г. Чернышевский писал, что народная поэзия «принадлежит целому народу, потому что в ней мелочность и чуждость... она вообще полна жизни, энергии, простоты, искренности, дышит нравственным здоровьем. Каково ее содержание, такова и форма ее: проста, бесхитростна, благородна, энергична».

Уже во введении высказывалось мнение о сближении фольклора и литературы, о поглощении фольклора литературой. При этом обычно исходя из того положения, что в классовом обществе творчество угнетенного народа противостояло искусству, которым пользовались господствующие классы. Теперь же литература и народная поэзия едины по своей социальной природе и едины в своей идейной основе.

Все это так, но ведь теперь едины по своей социальной природе и идейной основе не только литература и фольклор, но и театр, музыка, кино, живопись и т. д. Однако из этого не следует, что какое-нибудь из этих искусств или большинство из них можно отменить, заменить другим.

Можно и необходимо говорить об идейной общности всех искусств, но нельзя говорить о «слиянии», об «исчезновении границ». Народная поэзия существует и будет существовать как коллективное массово-исполнительское искусство, вечно творческое.

Из искусства угнетенного народа фольклор стал искусством свободного народа, а значит, и неизмеримо более богатым.

Изменялись предположения, изменялась социальная природа народного творчества. А следовательно, меняется и сама народная поэзия. Следовательно, создаются совершенно новые формы поэтического сознания.

Композитор У. Гаджибеков передает слова И. В. Сталина об огромных художественных богатствах народной поэзии. Говоря об ошибках некоторых композиторов, по непониманию ценности народной поэзии, И. В. Сталин отмечал, что народные мелодии создавались в результате сотен лет, за этот период успели отшлифоваться, очиститься и теперь дошли до нас как совершенная, законченная форма искусства.

Это положение о народной поэзии, как о совершенной форме искусства, забывают некоторые фольклористы. Так, например, для авторов упомянутых «Очерков» эстетический критерий, очевидно, просто не существует. Они сами часто вынуждены признавать, при этом вкосмысливая, что некоторые влюбленные или в книгу произведения, еще весьма совершенные по форме, нередко были «однодневками». Значительная часть этих норм и художественно еще незрелых опытов не получила широкого распространения. «Ложной стилизацией» отмечены, например, многие «советские былинки» П. И. Рыбкина-Андреева.

Так для чего же «незрелые опыты», «незрелые по форме произведения», «ложную стилизацию», т. е. литературный брак, выдавать за народное искусство?

Авторы «Очерков» и ряд других фольклористов говорят о некоторых видах героического эпоса — поэмах, сказаниях и былинах, как о живой и развивающейся поэзии. А создается эта поэзия следующим образом. Берется наиболее устойчивая форма одного из тех видов древней народной поэзии, которые уже давным-давно перестали, по существу, развиваться (заимствуются эти формы из старых академических изданий), и в эту форму XII—XIV веков вписывается советская действительность.

...Стал рассматривать он в трубку дозорную, Убедился в подпольном движении. Как под тем ли Ленинградом, колесным да до самого до города Калинин, А стоит там вражеской силушки черным-черно, Ай черным-черно, как черна ворона, Той ли то ведь нечисти фашистской.

Очевидно, авторы книги не видят вопиющего противоречия между современным содержанием и этими старыми формами. Такой показ советской действительности звучит, как пародия, не раскрывает тему, а оползает ее, эти подделки и стилизации не содействуют, а только тормозят развитие советского народно-поэтического искусства.

В подлинно поэтическое творчество советского народа вошли яркие воплощения все коренные изменения общественной жизни советского человека, которые произошли и продолжают происходить после Великой Октябрьской революции. Изменилось сознание советских людей, изменились и поэтические представления, другая стала система поэтических образов. Жизнь и быт советского народа нельзя себе представить без книг, без радио, без кино, без современной техники и медицины, без школ и вузов. Неделю думать, что поэтические представления современного советского человека такие же, какими они были сто, двести, пятьсот лет назад. Нарочитая, ничем не оправданная архаизация не может, не должна выдаваться за поэтическое искусство советского народа.

Новое поэтическое сознание советского человека уже создало новые художественные ценности. Несомненно, великим, достижением блестящего расцвета, является жанр народной песни. Советская народная поэзия почти утрачивает часто встречающуюся черту традиционного народного искусства — его анонимность, устность распространения. Однако не утрачены коллективное авторство, массовое исполнение. Коллективный характер народной поэзии — нечто творимого, заново создаваемого художественного произведения — и ныне остается характерным признаком народного песенного творчества.

В создании народной советской песни принимают участие поэты, композиторы, певцы — советская интеллигенция, кровно связанная с народом. Произведения поэтов и композиторов переходят к народу, который творчески усваивает лучшие песни. Вот, например, как народ переделывает и улучшает некоторые стихи. Первоисходный текст «Коная Буденного» послужил стихам Н. Асеева.

Асеев
Пусть ланы не хвастают
Посадкой на скаку.
Смелым рысью частую
Их эскадрон в мучу.

Народная редакция
Пусть белые не хвастают
Посадкой на скаку.
Изрубим острой шашкою
Их эскадрон в мучу.

Далее у Асеева повторяются каменные две последние строчки строфы. В народной же переделке этого нет, зато строфа «Няку пути пройденного у нас не отберет» превращена в припев всех песен.

Народность песни не в том, что она записана от колхозника в деревне, а в том, что песня принята народом, «распета» народом, в том, что она выражает ведущие народные идеи и воплощает эти идеи в новых формах сознания, в новых эстетических представлениях.

Новые народные песни, частушки, устные рассказы, пословицы и поговорки, бытовые сказки — вот то новое, что создала советская народная поэзия. Изучать именно эти жанры народной поэзии, показывать пути их развития, как нового искусства, а не описывать подражательные, стилизованные произведения — это и значит раскрывать исторические процессы в народном искусстве.

ПЕРЕД ЗАВОДСКИМ МИКРОФОНОМ...

Московский завод имени Владимира Ильича. Здесь в обеленный перерыв участники литобъединения «Ильичевец» выступили с отчетом перед своими товарищами. У лэстней эстрадной площадки, напротив цеха коллективного стахановского труда, перед микрофоном прочли свои произведения А. Леонова (вступление и поэма «Литобъединение»), С. Антонов (басни), И. Фролов (расказ), поэт А. Филатов.

Заводу одному заказан был гузок.

Заказ не сложный, и

Был кратчайший срок

Был выполнен.

Гузок, как жар, горит,

И хоть на выставку —

такой имеет вид!

Но вот беда: он не

гулит,

— так начинается басня С. Антонова «Гузок». В баснях «Соавтор», «Аврал» С. Антонов высмеивает любителей пожить чужой славой, ругает за строгую проверку исполнения.

Выступление литобъединения «Ильичевец» было тепло встречено рабочими и прошло с успехом. Оно транслировалось заводским радиоузелом.

На месте бывшего гранатного цеха, где в августе 1918 года выступал перед рабочими Владимир Ильич, ныне помещается редакция заводской многотиражки «За боевые темпы». Эта маленькая комната — штаб литобъединения, организованного уже много лет назад. С 1946 года работавшие молодые литераторы регулярно руководили студентами Литинститута имени А. М. Горького Г. Речистай, Н. Войткевич. Ныне литобъединение ведет поэт А. Филатов, в прошлом — токарь завода «Серп и молот», воспитанник литобъединения «Вальцовка».

Листая подшивку многотиражки, мы находим стихи, басни, фельетоны, очерки участников литобъединения «Ильичевец». Часто мелькает рубрика: «По следам наших выступлений». И часто — это результат литературных выступлений.

Таков вообще характер творчества ильичевцев: они пишут о том, чем живет коллектив их завода, борются с недостатками, поддерживают все живое, новаторское. Творчество их поэту предметно, конкретно, целенаправленно, а значит — активно и действительно. В рассказах и стихах ильичевцев находят отражение те жизни, которая их окружает, которой они живут. А ведь это — самое главное! И пусть несовершенны еще в художественном отношении их первые литературные опыты. Впрочем, многие из рабочих, занимавшихся литературным творчеством, вовсе и не торжественно профессионализировались как писатели. Они понимают, что работа литружков и литобъединений есть, по сути дела, одна из видов художественной самодельности.

Попытки ранней профессионализации приводят подчас к преувеличенному представлению о собственном даровании, а это порождает несерьезное отношение к труду литератора, писательской

профессии. Скоромность и в то же время отчетливое представление о практической пользе своей литературной деятельности хорошо характеризует ильичевцев.

Кто эти люди? Басниписец С. Антонов — слесарь по штампу, известный рационализатор труда, давший заводу тысячи рублей экономии. Коммунист. Сменный редактор цеховой стенгазеты. Много читает. Любит Б. Маяковского. Организовал сатирический отдел «Короткое замечание» в заводской многотиражке. Электромонтер термического цеха И. Фролов — член редколлегии многотиражки, стахановец. Пишет активно. Прогресс высту- пать в разных жанрах. Пока его рассказам недостает художественного мастерства, но они привлекают пристальным вниманием к передаче душевного состояния героев. Таков, например, и рассказ о силе коллектива, который И. Фролов прочитал на выступлении. Показательно, что тема и конфликт подкалывали ему случаи из жизни родного завода.

А. Леонова — сотрудник заводоуправления. В 1943 году ее, студентку театрального института, полуживую вывели из блокарованного Ленинграда. Она потеряла там близких, родных людей. Горючее участие в ее судьбе ильичевцев помогло А. Леоновой оправиться от тяжелого потрясения. Как начинающий литератора ее характеризуют нечитательность, выскальчивание к себе. Активно участвует в работе литобъединения партгруппировка инструментального цеха, сверловщик Д. Егоров, техник А. Шенская, шлифовальщик В. Охотников, начальник ОТК ремонтно-механического цеха А. Сазонов — автор острого фельетона на внутривзводские темы.

Жаль, что в последнее время оказалась утерянной традиция шекспировской связи с заводом Литинститута имени А. М. Горького. Надо эту традицию возродить.

Владимир ОГНЕВ

читает свои стихи рабочим завода во время обеленного перерыва.

Фото В. ПУШКИНА

Памятник

А. С. Макаренко

В воскресенье на Новодевичьем кладбище (Москва) состоялось открытие памятника на могиле замечательного советского писателя и педагога Антона Семовича Макаренко.

Митинг открыл секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Софонов. Министр просвещения РСФСР И. Капоров в своей речи говорил об огромной роли педагогических идей А. С. Макаренко в коммунистическом воспитании советской молодежи.

На митинге выступили также председатель ЦК профсоюза работников начальной и средней школы РСФСР И. Гринков, директор мемориального музея А. С. Макаренко в Брюкове А. Неполитанский, от президиума Академии педагогических наук РСФСР — А. Маркушевич, от общественности Украины — Н. Нежиянский.

На могилу были возложены цветы.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я

Х Р О Н И К А

В КУЙБИШЕВЕ

ВЕЧЕР РАССКАЗА

В одну из творческих встреч в Куйбышевском отделении ССП состоялось вечернее заседание. Писательница К. Киршина прочла свой новый рассказ — «Страница летописи», писатель А. Саватеев — рассказ «Песня».

Участники вечера в основном положительно оценили оба произведения, сделав ряд замечаний об их композиции, сюжете, языке. Готовится вечер одного стихотворения.

Н О В Ы Й С Б О Р Н И К Н. К О Л Ъ С Т Р У К А

Куйбышевский писатель Н. Колыструк, выступивший в прошлом году со сборником рассказов «Далекие друзья», подготовил новый сборник — «Синегорские сады», который обдумался недавно в отделении Союза писателей.

Бюро отделения ССП рекомендовало, а местное Куйбышевское издательство приняло сборник к изданию.

ВСТРЕЧИ НА КРАСНОАРМЕЙСКОЙ, 17

В помещении Куйбышевского отделения Союза писателей, на Красноармейской, 17 по вечерам нередко можно встретить работников промышленности, ученого или бывшего человека.

Недавно писатели встретились с директором подлинного завода А. Васильевым. Он рассказал о людях завода, стахановцах-новаторах.

В ближайшее время в отделении ССП состоится встреча с известным всей стране работником, инициатором силового резания металла В. Колесовым.

К Н И Г И Д Л Я Д Е Т Е Й

За последнее время в Куйбышевском издательстве вышли две книги для детей: повесть «Большой рейс» В. Баникина и «Стихи для мальчиков» П. Башмакова. Бюро отделения ССП после обсуждения рекомендовало также к изданию «Стихи и сказки» С. Эйлина и новый стихотворный сборник Н. Кананикиной. В ближайшее время выйдет третий номер альманаха для детей «Волжские зори».

Н. БОРИСОВ,

мор. «Литературная газета»

Н О В Ы Е К Н И Г И

Антокольский П. Десять лет. Стихи и поэмы. «Советский писатель». 228 стр. Цена 4 руб. 35 коп.

Баширов Г. Честь. Роман. Авторизованный перевод с татарского Р. Фановой. Гослитиздат. 348 стр. Цена 7 руб.

Горский А. Дело чести. Роман. «Молодая гвардия». 525 стр. Цена 11 руб. 55 коп.

Дейч А. Лес Украины. Критико-биографический очерк. Гослитиздат. 132 стр. Цена 2 руб. 70 коп.

Ермилов В. Некоторые вопросы теории советской драматургии. О гоголевской традиции. «Советский писатель». 83 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Пручков Н. Глеб Успенский в шестидесятые годы. Тульское областное книжное издательство. 144 стр. Цена 2 руб. 85 коп.

Черный О. Опера Сегина. Роман. «Советский писатель». 738 стр. Цена 11 руб. 85 коп.

Художники А. Баженов и В. Ефимов и режиссер Д. Бабченко написали забавно-сатирический фильм «Балаган». Либретто этого сценария, отосланного студии в управление, лежит там и поныне, не запрещенное, но и не разрешенное. Л. Ленч написал сатирический сценарий о ретроизме; на этот сценарий из Управления художественных фильмов на студию пришло два заключения: в корне противоречащих одно другому; общее в них было только то, что в обоих не разрешалось, ни разрешалось начать съемки.

Число подобных примеров легко увеличить. Они показывают, как искусственно

создается «сенарный кризис», иногда приводящий к простому сжиганию сценария.

Нормальной работе студии серьезно мешают также и некоторые вопросы хозяйственно-финансового характера, которые упираются в проблему помещения в оборудовании.

На студии трудятся больше четырехсот художников, режиссеров, операторов, механиков, звуковиков, лаборантов. Теснота в помещениях такая, что часть съемочных групп вынуждена вести работы дома. Каждая группа «надомашняя» таким образом несколько месяцев в году.

Техническое оборудование студии устарело. В течение ряда лет студии оснащаются только за счет техники, отбрасываемой на других кинопредприятиях. Мощности имеющихся трансформаторов недостаточны. Из-за отсутствия средств приостановлен монтаж холодовой установки, без которой цветная проявочная машина летом не может работать.

Из рук вон плохо поставлен прокат мультфильмов. В Москве мультфильмационные фильмы демонстрируются в одном маленьком кинозале (кинотеатр короткометражного фильма), без плаката, без всякой рекламы по городу; крайне редко рисованные фильмы включаются в программу кинотеатров. В Ленинграде положение хуже: там нет ни одного специального кинозала. В другие города и в села мультфильмы почти не доходят.

Исключением являются рисованные фильмы, которые попадают в так называемую сборную программу (обычно в нее входят одна игровая малометражная картина, мультфильм и хроника). Правда, такие программы редко выпускаются на «первые экраны» и очень плохо рекламируются, но все же они печатаются тиражом в 300—350 экземпляров и в какой-то мере (хотя и далеко не достаточной) доходят до зрителя.

Обычно же принятый фильм месяцами ожидает отправки на копировальную фабрику, где, как правило, получают ничтожный тираж. Так законченное кинопроизведение, в которое вложен большой творческий труд десятков талантливых людей, которое может доставить немалую радость зрителям, остается неиспользованным, забытым, как бы несуществующим.

Безусловно, прокат мультфильмов, как и других короткометражных картин, организованное сложное, чем прокат полнометражного фильма, заполняющего всю программу. Но для того и существует громадная прокатная организация киноматография и в ней — специальный отдел комплектования программ, чтобы проявлять изобретательность и гибкость, успешно преодолевая эти трудности.

Гавканпрокат работает вслепую: здесь не знают ни о реакции зрителя на тот или иной фильм, ни о прокате картин в школах или в сельских местностях. Не учитывается количество укомплектованных проекционных аппаратов, и, должно быть, в связи с этим не печатаются укомплектованные копии мультфильмов; а между тем такие копии могли бы идти в школы, клубы, детские учреждения и даже в дома.

Для того, чтобы перед советской мультфильмацией открылись все возможности дальнейшего роста, необходимо, в первую очередь, повысить права и ответственность студии в области сценарной политики. Нужно помочь студии с помещением и оборудованием. И, наконец, необходимо продумать и упорядочить систему проката рисованных фильмов.

Сейчас, когда принимаются меры к расширению всего кинопроизводства, не следует забывать и о тех, еще далеко не раскрытых возможностях, которые несет в себе советская мультфильмация. Пора отказаться от пренебрежительного отношения к интересному и увлекательному виду киноматографии для детей — к веселому, жизнеутверждающему искусству рисованного фильма.

Б. БРОДСКИЙ

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

№ 77 30 июня 1953 г. 3

В МОЕЙ СЕМЬЕ

Я хочу вам написать о советско-китайской дружбе. Небольшая эта тема. Говоря о ней, я хочу избежать высокопарности и потому простым слогом рассказать о своей семье.

Дом наш, типично китайской архитектуры, стар. Но на старости лет ему выпала великая честь: он вновь находится в столице нового Китая — Пекине.

Но есть и еще большая гордость у этого старого дома — стены его украшают гравированные на меди и серебре портреты великих людей — В. И. Ленина и П. В. Сталина, А. С. Пушкина и А. М. Горького. Светлые образы этих любимых и почитаемых всем прогрессивным человечеством людей повседневно освещают жизнь нашей семьи.

Стены комнат нашего дома утешены фарфором, на котором изображены пейзажи Советской страны. Эти произведения советских людей, присланные нам в подарок, стали для нас драгоценными реликвиями.

Среди инструментов моего писательского труда — авторучка с маркой советского предприятия.

Члены нашей семьи не расстались с советскими иллюстрированными журналами.

Наши сердца вдохновлены искренним стремлением учиться у Советского Союза, сделать нашу родину столь же прекрасной, как Советская страна.

Влияние советской культуры мы ощущаем в повседневном быту. Три мои дочери и сын знают немало советских песен, и двое из них могут петь на русском языке.

Все мои дети, исключая самую меньшую, изучают русский язык. Им близки и понятны герои книг «Как закалялась сталь» и «Повесть о настоящем человеке» — так же, как и герои китайских книг. Читая произведения советской художественной литературы, дети воспринимают новые идеи. Они пытаются с прославленными советскими людьми чувство безграничного уважения.

Слушая как-то чтение своих детей, я подумал: кругозор молодого поколения китайцев будет несравненно шире нашего — они смогут читать литературу не только на китайском, но и на русском языке. Они легко будут воспринимать передовую советскую культуру и воплощать достижения Советского Союза в китайскую действительность. Их не удивляют успехи сегодняшнего дня. Слеза за прекраснейшей в мире советской культурой.

ЛАО ШЭ,
китайский писатель

него расширения и укрепления китайско-советской дружбы, для развития всей мировой истории! Непрерывное укрепление советско-китайского сотрудничества — величайшая сила мира и света на земном шаре...

Робатники снова отвлекают меня от размышлений. Вместе со своими друзьями они горячо обсуждают такие светские кинофильмы, как «Зоя», «Сельский врач», «Незабываемый 1919-й год» и другие. Даже самая маленькая моя дочь спешит вставить свое слово о кинокартине «На арене цирка», которую она видела два раза. И как отразилась в ее непосредственных разговорах не только восхищение увиденным на экране, но и заботу о том, у кого на героях картины им следует учиться. Они, например, все уверены, что героиня фильма «Зоя» не умерла, а стала бессмертной.

И еще один пример влияния советской культуры на наш быт: дети научились советским танцам. В стенах нашего дома никогда еще никто не танцевал. А ведь сколько счастья и удовольствия слышится в смеющихся голосах и хлопках в ладоши танцующих!

Когда у нас проходила месячная советско-китайской дружбы, в нашей семье царил особенное оживление и радость. Мы без устали говорили о советских ансамблях, кинокартинах, музыкальном театре. И еще больше вырос в глазах своей семьи после того, как мне представился случай встретиться с советскими деятелями культуры — лауреатами Сталинской премии, пожать им руки, чокнуться бокалами.

Мы считаем за честь возможность непосредственного общения с советскими людьми, пытаем чувство сердечной признательности Советскому правительству, посланному в Китай талантливыми советскими людьми. Это не могло не воодушевить нас, не вызвать в нас жажды учиться у этих талантов, показавших нам красоту и величие Советского Союза.

...Я говорил о мыслях и чувствах своей семьи. Она не составляет исключения. Такой семей в Китае не перечесть. Во всем, что мы бы не делали, — живая душа советско-китайской дружбы, которая развивается на просторах нашей земли, и все мы захвачены этим повсеместным движением.

ПЕКИН

турой, они будут лично участвовать в развитии новой культуры в Китае. Какие горизонты открывает все это для дальнейшего расширения и укрепления китайско-советской дружбы, для развития всей мировой истории! Непрерывное укрепление советско-китайского сотрудничества — величайшая сила мира и света на земном шаре...

Робатники снова отвлекают меня от размышлений. Вместе со своими друзьями они горячо обсуждают такие светские кинофильмы, как «Зоя», «Сельский врач», «Незабываемый 1919-й год» и другие. Даже самая маленькая моя дочь спешит вставить свое слово о кинокартине «На арене цирка», которую она видела два раза. И как отразилась в ее непосредственных разговорах не только восхищение увиденным на экране, но и заботу о том, у кого на героях картины им следует учиться. Они, например, все уверены, что героиня фильма «Зоя» не умерла, а стала бессмертной.

И еще один пример влияния советской культуры на наш быт: дети научились советским танцам. В стенах нашего дома никогда еще никто не танцевал. А ведь сколько счастья и удовольствия слышится в смеющихся голосах и хлопках в ладоши танцующих!

Когда у нас проходила месячная советско-китайской дружбы, в нашей семье царил особенное оживление и радость. Мы без устали говорили о советских ансамблях, кинокартинах, музыкальном театре. И еще больше вырос в глазах своей семьи после того, как мне представился случай встретиться с советскими деятелями культуры — лауреатами Сталинской премии, пожать им руки, чокнуться бокалами.

Мы считаем за честь возможность непосредственного общения с советскими людьми, пытаем чувство сердечной признательности Советскому правительству, посланному в Китай талантливыми советскими людьми. Это не могло не воодушевить нас, не вызвать в нас жажды учиться у этих талантов, показавших нам красоту и величие Советского Союза.

...Я говорил о мыслях и чувствах своей семьи. Она не составляет исключения. Такой семей в Китае не перечесть. Во всем, что мы бы не делали, — живая душа советско-китайской дружбы, которая развивается на просторах нашей земли, и все мы захвачены этим повсеместным движением.

И в другом месте: «За тридцать лет своего существования эти среднеазиатские республики из окраин с господством примитивного феодализма превратились в современные государства с высокой цивилизацией, развитой техникой... Они являются украшением Советского Союза и сильным аргументом, доказывающим жизнеспособность советской системы... Достаточно лишь беглого сравнения этих республик с Индией или другими близлежащими к ним странами, чтобы увидеть, какие результаты и преимущества несет с собой советская система...»

Вот одна из записей Лундквиста, сделанная во время пребывания в Узбекистане.

«Узбекистан как страна, — творение революции... Угнетенные колониальными народами образовали советские республики и впервые заявили как самостоятельную нацию. На основе национальных традиций они начали создавать свою собственную культуру...»

И в другом месте: «За тридцать лет своего существования эти среднеазиатские республики из окраин с господством примитивного феодализма превратились в современные государства с высокой цивилизацией, развитой техникой... Они являются украшением Советского Союза и сильным аргументом, доказывающим жизнеспособность советской системы...»

Лундквист рассказывает о встрече с советскими детьми. Вот что он пишет о воспитанниках Исполнительного комитета: «Эти девочки производят впечатление маленьких решительных женщин, открытых в своем радостном восприятии жизни, чистых своей серьезностью. Их поведение и умение держать себя позволяют любить из воспитанников прославленных писателей... Они умны, талантливы, одарены».

Лундквист много беседовал с советскими писателями. Весьма оживилась книга, что автор воспроизводит на страницах книги эти беседы. Характеризуя целеустремленность творчества советских писателей, Лундквист подчеркивает, что источник творческого вдохновения писателя — «отнюдь не психологические извороты или эстетические курьезы, а преобразование страны, покорение природы, трудовые подвиги людей».

Вот одна из записей Лундквиста, сделанная во время пребывания в Узбекистане. «Узбекистан как страна, — творение революции... Угнетенные колониальными народами образовали советские республики и впервые заявили как самостоятельную нацию. На основе национальных традиций они начали создавать свою собственную культуру...»

И в другом месте: «За тридцать лет своего существования эти среднеазиатские республики из окраин с господством примитивного феодализма превратились в современные государства с высокой цивилизацией, развитой техникой... Они являются украшением Советского Союза и сильным аргументом, доказывающим жизнеспособность советской системы...»

Лундквист констатирует размах строительных работ и неимоверно связывает их с мирными устремлениями советских людей: «Советским людям нужен мир для продолжения своего мирного строительства. Советские люди имеют больше оснований надеяться, чем люди других стран, так как у них есть основанная на конкретном вера в будущее».

Книга Артура Лундквиста «Маки Ташкент» свидетельствует об искреннем стремлении автора способствовать укреплению дружбы между народами Швеции и Советского Союза, между народами всего мира.

В. РОЗОВА

ПАУЛЬ ВИНС ГНЕВ В БРЕМЕНЕ

ИЗ СТИХОВ О ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

В порту вам продают фальшивую газету.
А ваш пшеничный хлеб — прогорклый суррогат.
Готовится беда. Вы чувствуете это!
Зловещей чернотой окрасил небо чад.
Растет чертополох в разрушенном соборе
И тнию обросли бока морских шаланд.
И, гномами пленен, весь почернел от горя
На старой площади, у ратуши, Ролланд.
Развалины молчат. Сердца гнетет безволие.
Военным ужасом в дома стучится ночь.
Безумье входит в дом. Безумье стало болью.
И Везер эту боль выносит в море, прочь.

Принажились к фонарям напуганные тени:
— Халло! Пройдемся, бой!.. Спит нищий у стены.
И жизнь ползет, скрипит, течет без измененья,
И сыты сытые, а бедные бедны.
Но только в час, когда на порт ложится темень
И докеры в барак везет ночной паром,
Выходит на посты твоя надежда, Бремен,
И сумраку грозит пудовым кулаком.
И гневный ветер рвет цветных реклам дешевку,
Гремит железом крыш все яростней и злей,
И вдруг швырнет в окно бесстрашную листовку
И дерзко засвистит над морем «Лорелей».

Перевел Лев Гинзбург

ЭРНСТ РЕЙТЕР — ПРОВОКАТОР

Аксель ШМИДТ

14 июня 1953 года некто в черном берете отбыл из Западного Берлина в направлении к зональной границе, за которой начинается берлинский «рейх» г-на Аденауэра... Кроме этого претендентного голубого убора, внимание случайного наблюдателя могла привлечь, пожалуй, лишь позорительно богатые глазки, глубоко западавшие по обеим сторонам хинного носа. Вряд ли, однако, кто-либо запомнил бы, что человек в черном берете только что, вкупе с целой сворой своих сообщников и пособников, закончил последние приготовления к чудовищной авантюре, которую пылка на сенсацию реакционная берлинская пресса давно уже окрестила «днем искусы».

Незаконная в черном берете зовут Эрнст Рейтер. Он сползанижка Шумахера и Олденбургера, член правления социал-демократической партии Германии. В 1948 году, когда западные державы завершили раскол германской столицы, Рейтер стал «бургомистром с правительственными функциями» западных секторов Берлина.

Итак, 14 июня Эрнст Рейтер в неизменном черном берете покинул свое гнездо на площади Рудольф-Вильде в Берлине-Шенеберге. Целью его поездки была на этот раз столица Австрии — Вена. Рейтер отправился отсюда не в увеселительную прогулку, он совершал и не простую «визит вежливости» к австрийским правосоциалистическим коллегам — «бургомистром с правительственными функциями» отправился поздравить от Берлина, чтобы обеспечить себе алиби на те дни, когда должна будет совершиться подготовленное им преступление...

И действительно, три дня спустя, 17 июня, когда затерянные в Западной Берлине фашистские молоточки ринулись в демократический сектор германской столицы, чтобы провозгласить беспорядки, громить, жечь и убивать, западноберлинский бургомистр, находясь в Вене, в шестиестах километрах от места им же подготовленного поджога, с хорошо разыгранным недоумением на лице претстал перед корреспондентами западных агентств. Берлинские события? Для него — это «полная неизвестность». Он, конечно, «совершенно неповиновен» в фашистских провокациях.

Так, ловко создав «доказательства» своей непричастности к фашистской авантюре в Берлине, Эрнст Рейтер рассчитывал сохранить и в дальнейшем привычную маску лояльного «патриота», «защитника» интересов немецкого народа. Но фашистская авантюра провалилась. Провокаторы поменяли поймами с политички. И уже обнаруженные нити заговора ведут к главарям берлинской клики, в том числе и к демагогу в черном берете — Эрнсту Рейтеру, бургомистру Западного Берлина. Немецкая демократическая газета «Нейес Дейтшах» с полным основанием пишет, что Аденауэр, Кайзер, Олденбургер и Рейтер планомерно и в течение нескольких лет готовили фашистскую авантюру в Берлине, расставя кадры провокаторов.

Эрнст Рейтер не впервые прибегает к подобному делу маневрам. Всего лишь два года тому назад, 13 августа 1951 года, Эрнст Рейтер точно так же покинул Западный Берлин и уехал в Баварию, чтобы провести там «несколько свободных дней». А незадолго до этого он пригласил юношей и девушек, собиравшихся в те дни в демократическом Берлине на третий Всемирный фестиваль молодежи и студентов, посетить Западный Берлин, чтобы удостовериться в существовании там хваленной «западной свободы».

Свое приглашение он распустил во всеушеслышание, прибегнув к помощи американского радио и западногерманской прессы. В то же время Рейтер тайно отдал штурмовой полиции приказ — пустить в ход оружие, если только демократическая молодежь воспользуется его приглашением. Мировая общественность не забыла, какую кровавую расправу устроили рейтеровские молоточки 15 августа 1951 года, когда участники фестиваля, юноши и девушки, с песнями на устах отправились в Западный Берлин. Главным же виновником побищ — Эрнст Рейтер, атакованный в своем приятном уединении в Баварии корреспондентами, претстал, как и теперь, перед лицом недоуменной миной на лице. Подобие в Западной Берлине? Он «потрясен и возмущен»...

Кому известен извистый жизненный путь Эрнста Рейтера, известны этапы его грязной карьеры, тех давно уже не удивляют ни его цинизм, ни его беспринципность. После первой мировой войны, когда рухнула монархия Гогенцоллернов, Эрнст Рейтер решил сделать карьеру с помощью левой фазы. Стремясь к популярности среди широких народных масс, он втерся

в ряды компартии. Но этому политическому авантюристу не удалось нажить капитал на своей показной «революционности». Рабочие были нахучу. Рейтер был разоблачен.

Тогда он вступил в социал-демократическую партию и стал пробираться поближе к руководству этой партии, которое давно превратилось на деле в прикрытие для немецкого монополистического капитала. Имен билет СДПГ в кармане и неожиданные карьеристские выскочки, не так уж трудно добиться соответствующего поста. И действительно, вскоре Эрнст Рейтер стал городским советником, а затем и обер-бургомистром города Магдебурга на Эльбе.

В 1930 году Рейтер достиг заветной цели — получил мандат депутата рейхстага. У Рейтера уже тогда были влиятельные друзья — промышленная и

Рис. Бор. ЕФИМОВА

финансисты Западной Германии. Они-то, опираясь на свою особую преданность, и помогли ему занять место у высшей парламентской трибуны Веймарской республики. Но Эрнсту Рейтеру в тот раз не повезло — он пробыл на политической авантюре в качестве одного из социал-демократических боссов в тот момент, когда хозяева русских монополий поставили уже на другую лошадь: через год к власти пришла гитлеровцы.

В 1935 году Рейтер уехал за границу. Спустился год с помощью своих друзей — русских магнатов — он получил от турецкого правительства высокооплачиваемую должность. В те годы он был близок к сепаратизму Франца фон Папену, тогдашним гитлеровским послом в Турции. Седует особо отметить, что Рейтер был одним из немногих иммигрантов, получивших во время фашистской диктатуры официальный гитлеровский министерством иностранных дел паспорт...

После второй мировой войны Эрнст Рейтер быстро нашел свое место — он заключил сделку с берлинскими ревизионистами и их покровителями. В то же время Западный Берлин превратился в последние годы в очаг военной опасности и фашистских провокаций, в опорный пункт врагов мира, противников мирного объединения Германии, — во всем этом, несомненно, большая «заслуга» нынешнего западноберлинского бургомистра. Вот уже в течение пяти лет, вопреки желанию населения германской столицы и всего немецкого народа, Рейтер и его пособники поддерживают в Западной Берлине, по выражению самого западноберлинского бургомистра, режим «прифронтового города».

Эрнст Рейтер не только «бургомистром с правительственными функциями», он и член так называемого западноберлинского «военно-хозяйственного совета», в который входят, кстати говоря, такие, например, личности, как Швеннинг, директор концерна Сименс и бывший агент гестапо. Эрнст Рейтер удостоился также чести быть почетным членом клуба промышленников — этого объединения избранных акул-убийц. Кроме бургомистрских оклада, Рейтер получает немалые суммы за занимаемые им многочисленные посты в наблюдательных советах различных западногерманских компаний.

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

— Алло! Да, надо почитать себя счастливым, что живешь в свободной стране.
Рисунок художника Бидструпа из датской газеты «Ланг оф Фолль»

«В нашей стране имеется обширная сеть подслушивания телефонных разговоров и штат лиц, подслушивающих у дверей».

(Зависание члена конгресса США Уильяма О. Дугласа.)

«Подслушивание — тайное занятие, выходящее за пределы юридических границ, стало незримым, незванным свидетелем частных телефонных переговоров, которые ведут американские граждане всех убеждений и верований, представляющие собой населения...»

В Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Лос-Анджелесе и других больших городах подслушивание телефонных разговоров — официальное и частное — продолжается вовсю. Разговоры виновных и невиновных сохраняются для потомства на бесконечных мильярдных звукозаписывающих аппаратов. Большинство граждан думает, что подслушивание телефонных разговоров — это нечто, происходящее с другими людьми. Но кто, сняв телефонную трубку, может чувствовать себя спокойным?»

(Из американского буржуазного журнала «Репортер»)

По страницам печати

«Дагунбао» — Китай;
«Жизнь Варшавы» — Польша;
«Руде право» — Чехословакия

МАШИНЫ В ШАХТАХ КИТАЯ

«Сун Дэ-у подводит к своей машине. Внимательно осматривает ее. Его руки ложатся на пульт управления, и огромный угольный комбайн с шумом начинает выбрасывать черные куски угля».

Так начинается китайская газета «Дагунбао» очерк о первом в Китае машинисте советского угольного комбайна «Доббас» на шахте «Шуаньшань», что находится на северо-востоке Китая.

«Под управлением Сун Дэ-у, — пишет «Дагунбао», — советский угольный комбайн, о котором с восторгом говорят китайские рабочие, дает в смену 450—550 тонн угля».

За годы после освобождения страны горняки Китая продавали огромную работу по восстановлению угольной промышленности, вдохнули жизнь в заброшенные и разрушенные горняцкие шахты. На помощь шахтерам в забой приходят советские машины и механизмы. Сейчас на государственных шахтах Китая добыча угля механизирована почти на 70 процентов, тракторно-портучные работы — на 50—60 процентов. В результате производительность труда выросла по сравнению с 1949 годом вдвое.

В МАГАЗИНЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ КНИГИ

Всегда многолюдно и оживленно у прилавков магазинов технической книги в народной Польше. Почти каждый день продавцы могут предложить покупателям какую-нибудь новинку.

«За один только 1952 год, — сообщает газета «Жизнь Варшавы», — Государственное техническое издательство выпустило на книжный рынок 475 названий книг общим тиражом в полтора миллиона экземпляров. Например, «Малый справочник механика» разошелся в 65 тысячах экземпляров. А спрос на него продолжает расти. И так со многими книгами».

За три года существования Государственного технического издательства было выпущено 1046 различных книг, в 1953 году намечено выпустить 770 названий. В технической культуре преобладают все новые сотни и тысячи лозинских тачек и варшавских металлостро, слесарских горняков и поморских сулостроителей. Десятки из них сами становятся авторами. Сейчас в Польше насчитывается 4 тысячи новаторов производства и инженеров — авторов технических книг.

«Эти люди, — заключает газета, — выполняют задачу огромной важности, расширяя свои знания, свой опыт и достижения. Большая армия авторов создает польскую техническую литературу в таком объеме и такого уровня, каких Польша до сих пор не знала».

РАЦИОНАЛИЗАТОР ФРАНТИШЕК ОНДРУШЕК

В новой Чехословакии невиданно расцветает творческие силы и способности рабочих и специалистов. Газета «Руде право» пишет об одном из бывших кузнецов, ныне главном технологе завода «Пал Магнетон» в Кромержеже Франтишке Ондрушке.

«За последние четыре года, — сообщает газета, — он внес несколько десятков рационализаторских предложений; внедрение их в производство позволило сэкономить 15 млн. крон в год. В дни предмайского соревнования Ондрушек внес несколько новых ценных предложений. Он помог, например, сократить обработку одной из деталей более чем на 20 операций. Это дает экономии 330 тысяч крон в год».

Нововведения рационализатора все шире используются на многих предприятиях страны. Они помогли и заводу «Пал Магнетон» стать лучшим среди предприятий общего машиностроения Гоставальдовской области.

Франтишке Ондрушке присвоено почетное звание отличного работника завода.

БЕРЛИН, 29 июня. (По телеграфу)

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, редакции: К 4-03-43, К 4-03-48, К 4-03-49, К 4-03-50, К 4-03-51, К 4-03-52, К 4-03-53, К 4-03-54, К 4-03-55, К 4-03-56, К 4-03-57, К 4-03-58, К 4-03-59, К 4-03-60, К 4-03-61, К 4-03-62, К 4-03-63, К 4-03-64, К 4-03-65, К 4-03-66, К 4-03-67, К 4-03-68, К 4-03-69, К 4-03-70, К 4-03-71, К 4-03-72, К 4-03-73, К 4-03-74, К 4-03-75, К 4-03-76, К 4-03-77, К 4-03-78, К 4-03-79, К 4-03-80, К 4-03-81, К 4-03-82, К 4-03-83, К 4-03-84, К 4-03-85, К 4-03-86, К 4-03-87, К 4-03-88, К 4-03-89, К 4-03-90, К 4-03-91, К 4-03-92, К 4-03-93, К 4-03-94, К 4-03-95, К 4-03-96, К 4-03-97, К 4-03-98, К 4-03-99, К 4-04-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30